

УДК 159.922:616.89 (575.2) (04)

КОНФЛИКТНЫЙ СМЫСЛ Я И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ САМОСОЗНАНИЯ АДДИКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

В.В. Еременко – аспирант

The developed by the author hypothetical structural model of consciousness building in addictive person is described.

Сущность феномена аддиктивного поведения – одна из значимых социальных проблем. К сожалению, на данном этапе общество доказало свою несостоятельность в решении проблемы распространения аддикций, которые, принимая новые формы, каждый раз становятся все более причудливыми и менее объяснимыми.

В последние годы отмечено резкое увеличение аддиктивных расстройств, разнообразие их форм, появление новых разновидностей. К традиционно известным аддикциям в форме химической зависимости (алкоголизм, наркомания, токсикомания, табакокурение) добавлены описания работоголизма, сексуальной, компьютерной, Интернет-аддикции, патологической склонности к азартным играм (гэмблинг), аддиктивного пищевого поведения (Bennet F.W., 1990; Bell D.S., 1995; Driscoll T.J., 1995).

Важной характеристикой аддиктивного поведения является то, что при сформированных механизмах аддикции, способ ее реализации может измениться, т.е. легко переключиться на другую форму аддикции. Складывается ложное впечатление, что избавление от способа реализации аддикции приведёт к коррекции поведения, решит проблему. В действительности, потеряв возможность реализовать аддикцию, человек не перестаёт быть аддиктом, но становится аддиктом, лишенным реализации: не употребляет психоактивные вещества, не включен в аддиктивную среду, не демонстрирует деструктивного поведения, но остаются механизмы, ждущие своей реализации.

Особую ценность составляют исследования, направленные на выявление психологических механизмов, порождающих аддиктивный характер активности. Необходимо обнаружение центрального звена для оказания воздействия на личность. Таким звеном является самосознание, включающее регуляторные процессы, которые позволяют человеку выступать подлинным субъектом поведения и деятельности, самостоятельно определять перспективы своего развития, пути и средства их реализации.

Цель нашего исследования – определить специфику теоретического подхода к психологическому обоснованию механизма формирования самосознания личности с аддиктивным поведением. Самосознание настолько очевидное для каждого из нас явление, что факт его существования не вызывает никаких сомнений. Однако эта очевидность не делает этот феномен простым. А.Н. Леонтьев характеризовал самосознание как проблему высокого жизненного значения, “венчающую психологию личности”, и расценивал ее в целом как нерешенную, ускользающую от научно-психологического анализа [1].

В зарубежной психологии для обозначения феномена самосознания различные авторы используют близкие друг другу по смыслу, хотя и не идентичные названия (“Я”, “самость”, “Я-концепция”, “образ Я” и др.). Наибольший вклад в развитие этой проблемы внесли У. Джемс (1991), надстраивающий самосознание субъекта как духовную личность над лич-

ностью физической и социальной; К. Роджерс (1994), оперирующий понятием Я-концепции, включающим не только наше восприятие того, какие мы есть, но и какими мы должны быть или хотели бы быть; З. Фрейд (1991), по мнению которого “Я”, являясь одним из структурных компонентов психики человека, находится под постоянным давлением и неосознанных влечений, и требований реальности; К. Хорни (1997), указывающая на неизбежность возникновения отклонений в самосознании при столкновении личности с окружающим миром; Э. Эриксон (1996), рассматривающий идентичность как важнейшую характеристику личности; Р. Бернс (1986), предложивший дифференцированную структуру Я-концепции, и полагавший, что содержанием Я-концепции является система установок (когнитивных, эмоциональных и поведенческих), направленных на себя и других.

В отечественной психологии проблему самосознания и его связи с поведением с позиций культурно-исторической теории рассматривал Л.С. Выготский (1983), С.Л. Рубинштейн (1999) раскрыл структуру, тип и характер развития самосознания. В работах Б.Г. Ананьева (1977), Л.И. Божович (1995), А.А. Бодалева (1970), И.С. Кона (1983) были синтезированы философские, обще- и социально-психологические, историко-культурные аспекты проблемы, с опорой на анализ конкретных экспериментальных данных. И.И. Чеснокова (1977) показала самосознание как сложный психический процесс восприятия личностью многочисленных “образов” себя. В.В. Столин (1983) выделил единицу самосознания – конфликтный смысл Я.

Большинство авторов выделяет в самосознании два основных структурных компонента: когнитивный и эмоциональный – самопознание и самоотношение (М.И. Лисина, 1997; Д.В. Ольшанский, 1986; В.В. Столин, 1983; И.И. Чеснокова, 1977). В нашем исследовании особый интерес представляет третий компонент, связывающий самосознание с поведением – это саморегуляция (И.И. Чеснокова, 1977), волевая компонента (П.Р. Чамата, 1996), функционально-поведенческая составляющая (А.М. Прихожан), позволяющая с позиций самосознания объяснить специфические особен-

ности поведения человека, и, в частности, аддиктивного поведения.

Сложность данной проблемы для научно-психологического анализа подтверждается существованием множества теоретических подходов и экспериментальных попыток “ухватить” сущность самосознания. Самосознание выступает как неотъемлемая составляющая феномена личности, будучи связана с ним и генетически, и функционально. Самосознание как отношение личности к самой себе является одним из фундаментальных отношений личности – ее не существует, если нет такого отношения. Причем, отношение личности к самой себе дано не только в системе ее отношений к самой себе через сознание, но и в системе отношений через свое бессознательное психическое. Первая система отношений связывает личность с настоящим и будущим, вторая – с прошлым, как бы объединяя “весь мир ее собственно-для-себя-бытия, как в сфере ее социального статуса, так и в сфере ее естества. Прежде всего, личность измеряется по этой самой ее биномной системе отношений. Дело в том, что сии отношения личности к самой себе образуют собой центральное звено единой сферы личности” [2]. В этой системе самоотношения центральным образованием является самооценка, которая прямо связана с процессом социальной адаптации и дезадаптации личности и является регулятором поведения и деятельности. Социум, культура в значительной степени влияют как на формирование самооценки личности, так и на другие структурные элементы самосознания.

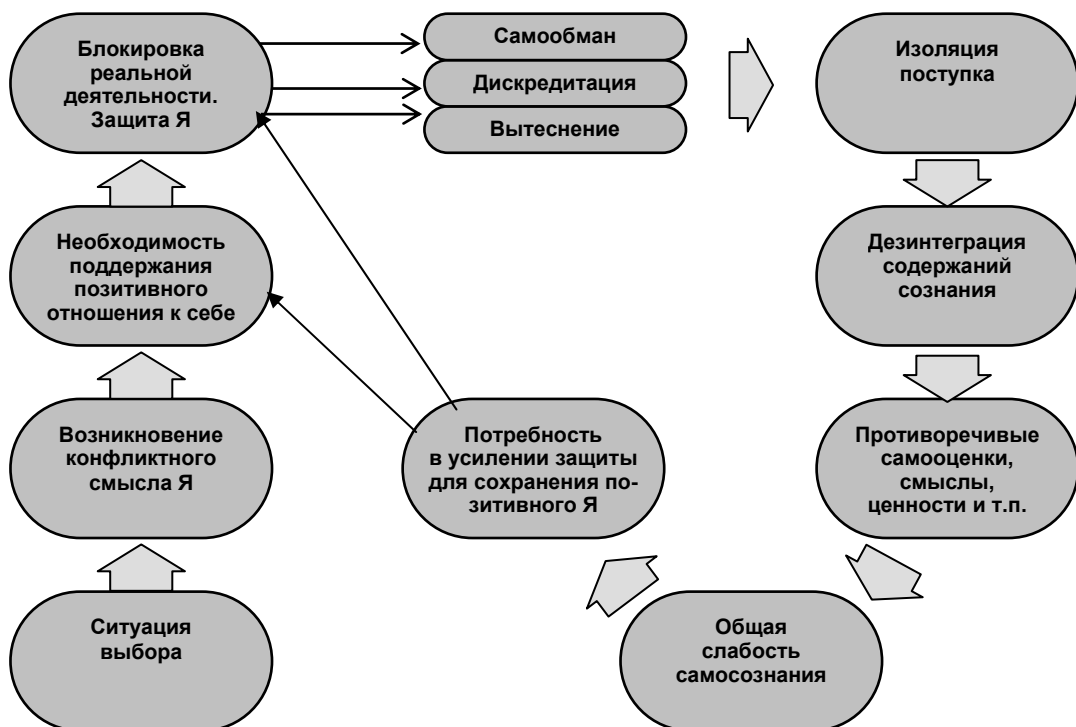
Через самопознание человек приходит к определенному знанию о самом себе. Эти знания входят в содержание самосознания как его сердцевина и отражают сущность человека, в которой и выражается степень его общественной ценности. По мнению В.П. Зинченко, “обращение на самого себя, взгляд на себя со стороны – это начало способности или сама способность заглядывания внутрь самого себя, начало формирования образа себя и вынесения его в целом или отдельных свойств во вне. Это объективация самого себя, своей собственной субъектности, формирование самосознания ... В этом тайна и первое условие формирования себя, условие самостроительства человека,

культурного формирования личности” [3]. А соотнесение знания о себе с социальными требованиями и нормами дает человеку возможность определить и свое место в системе общественных отношений.

В процессе жизнедеятельности человек вступает в огромное количество связей и отношений, и одни и те же действия, обстоятельства могут иметь различный смысл в зависимости от мотива: позитивный личностный смысл в отношении к одному мотиву и негативный смысл в отношении к другому. Этот противоречивый смысл В.В. Столин называет конфликтным смыслом действия или конфликтным смыслом “Я”, рассматривая его как единицу самосознания личности. А действие, которое объективно связано “с двумя мотивами так, что служит шагом в направлении к одному из них и одновременно шагом в направлении от другого, и в силу этого обладающее конфликтным смыслом”, в концепции В.В. Столина носит название поступка [4].

На рисунке представлена разработанная нами модель самосознания аддиктивной личности, опирающаяся на представления А.Н. Леонтьева о личностном смысле как одном из основных “образующих сознания” [1] и на концепцию о конфликтном личностном смысле “Я” В.В. Столина [5]. Схематично показаны процессы самосознания, которые могут запускаться у аддиктивной личности при возникновении конфликтного смысла “Я”.

Исходным моментом возникновения и развития процессов самосознания выступает ситуация выбора, как проявление амбивалентных мотивационных тенденций. Человек, оказавшись в ситуации выбора, вынужден делать выбор в пользу одного мотива, вступая при этом в противоречие с обратным направленным мотивом. Таким образом, речь идет о совершении поступка, что приводит к возникновению конфликтного смысла “Я”, запускающего дальнейшую работу самосознания.

Модель деятельности самосознания аддиктивной личности.

Совершенный человеком поступок в целом может либо осознаваться, либо отвергаться, сопровождаясь при этом личностным выбором – в пользу отвергнутого мотива или против него. Поступок, совершенный аддиктивной личностью, часто имеет негативный характер, и факт его совершения не признается, т.е. работа самосознания направлена на вытеснение реального выбора, который заключен в самом поступке. Самосознание, основанное на непризнании поступка, не допускает негативного отношения к себе и поддержание позитивного отношения к себе становится самоцелью. Конфликтный смысл “Я” служит сигналом для начала работы сознания не по расширению и углублению представлений о себе, а, напротив, по защите существующих содержаний самосознания, защите “Я” от новой информации о себе. Каков бы ни был исход противоречивого столкновения элементов самосознания, в любом случае выбранные “способы разрешения”, как считает К.А. Абульханова-Славская, выражают качество развития личности [6].

Активность самосознания аддиктивной личности проявляется в непризнании факта поступка, что может проявиться в отрицании того, что возможность выбора существовала, либо представлении поступка действием, продиктованным неконтролируемым внутренним состоянием (усталостью, эмоциональным расстройством, опьянением и т.д.). Конфликтность смысла может снижаться за счет дискредитации конкретного объекта поступка или за счет вытеснения. Эта защита не эффективна, поскольку нерешенная дилемма, так или иначе, прорывается в сознание.

Изоляция от собственного поступка помогает аддиктивной личности удерживать положительное отношение к себе, но в то же время приводит к дезинтеграции содержаний сознания. Столкновение мотивов, деятельности аддиктивной личности осуществляется поступками, которые являются пусковым моментом образования противоречивого отношения к себе и приводят к формированию слабо интегрированного самосознания. Данная модель может прояснить понимание становления самосознания аддиктивной личности и наметить

мишени для воздействия в рамках профилактической и психокоррекционной работы.

Можно сказать, что сама жизнь является главным “корректором” самосознания. Однако психолог, работающий в рамках психологической службы и выступающий как консультант или психотерапевт, не обладает, естественно, возможностями непосредственного вмешательства в сами обстоятельства жизни того человека, который обратился к нему за помощью. Психолог не может создать для своего клиента новую жизнь, которая изменит его самосознание, приведет к развитию личности и переоценке ее прошлого. Ход психологического вмешательства имеет противоположное направление: изменить самосознание так, чтобы сделать человека готовым к новым поступкам, а уж новые поступки закрепят изменения в самосознании.

Важно подчеркнуть, что различные психотерапевтические методы апеллируют к различным уровням самосознания и к различным аспектам межуровневых связей. При этом генеральной целью психотерапии, конечно, в разном объеме в зависимости от характера проблемы, индивидуальности клиента и возможностей терапевта является усиление личностного уровня самосознания. Хотя эта цель не всегда признается и отчетливо формулируется, она так или иначе присутствует в большинстве практически работающих психотерапевтических систем, можно сказать, что сама реальность личности и общения поворачивает практические усилия в этом направлении. Это и понятно в свете тех представлений о личности, которые развивались в советской психологии. “На этом уровне (на уровне личности) прошлые впечатления, события и собственные действия субъекта отнюдь не выступают как покоящиеся пласты его опыта. Они становятся предметом его отношения, его действий и потому меняют свой вклад в личность... Возникающая переоценка прежнего, установившегося в жизни, приводит к тому, что человек сбрасывает с себя груз своей биографии. Разве это не свидетельствует о том, что вклады прошлого опыта в личность стали зависимыми от самой личности, стали ее функцией?” [1].

Таким образом, самосознание личности, подготавливающее новый уровень деятельности, и является тем процессом, который освобождает личность от фатальной зависимости от ее же собственного прошлого, и позволяет личности достичь новой интеграции прошлого опыта, наличных черт, способностей, ценностей и устремленных в будущее планов.

Нам представляется, что одной из основных мишеней для коррекции самосознания аддиктивной личности является конфликтный смысл Я, который выделил В.В. Столин как единицу самосознания. Именно в возникающих конфликтных смыслах, опосредующих самопознающую деятельность, может быть найдена точка для приложения усилий, направленных на снижение деструктивности в поведении личности

Литература

1. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975.
2. *Шерозия А.К.* К проблеме сознания и бессознательного психического: В 2-х т. – Т. 2. – Тбилиси: Мениереба, 1973.
3. *Зинченко В.П., Моргунов Е.Б.* Человек развивающийся. Очерки российской психологии. – М., 1994.
4. *Столин В.В.* Уровни и единицы самосознания // Психология самосознания. Хрестоматия / Ред. Д.Я. Райгородский. – Самара, 2000.
5. *Столин В.В.* Самосознание личности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
6. *Абульханова-Славская К.А.* Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980.